

Litera

Правильная ссылка на статью:

Цай И. Раннее романтическое творчество Максима Горького в рецепции литературоведения Китая // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.72483 EDN: GNIDMM URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72483

Раннее романтическое творчество Максима Горького в рецепции литературоведения Китая

Цай Ицин

ORCID: 0009-0002-3769-4766

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 15, 14

✉ c1123485073@gmail.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.72483

EDN:

GNIDMM

Дата направления статьи в редакцию:

27-11-2024

Аннотация: Предметом исследования является эволюция восприятия и вариативность трактовок произведений раннего романтического творчества Максима Горького в Китае. Объектом исследования являются работы китайских исследователей, посвящённые творчеству русского классика за прошедшее столетие. Автор подробно рассматривает, как происходит процесс смещения акцентов китайских литературоведов в трактовке раннего романтического творчества Горького от политики и этики в сторону эстетики. Особое внимание уделяется таким работам, как «О ранних романтических произведениях Горького» (1980) Фу Линмей, «Босяцкие рассказы Горького» (1986) Чэн Сиханя, «Вклад Горького в европейскую бродячую литературу и искусство» (1995) Ли Жибина, «О художественном стиле ранних бродячих произведений Горького» (1999) Тан Ихон, «Языковой стиль в рассказе "Старуха Изергиль"» (2012) Ян Пэна. В ходе исследования в данной статье используются корпоративный метод, культурно-исторический метод и герменевтический метод. Основным выводом проведенного исследования является обнаружение положительной динамики в горьковедении в Китае.

Особым вкладом автора в исследование темы является то, что он указывает на постепенное изменение ракурса внимания китайских литературоведов с плана содержания на план формы, при этом уходит явно политизированная трактовка горьковских сочинений, больше говорится о содержательной форме – поэтике. Новаторство статьи заключается также в систематизации горьковедения в Китае, в обнаруживании в нем смещения акцентов от политики и этики в сторону эстетики, всего того, что ранее не отмечалось литературоведами ни в Китае, ни в России. Данная работа может способствовать активизации рассмотрения историко-литературных связей России и Китая, способствовать расширению тематики работ такого рода, что в итоге будет углублять дальнейшее взаимопонимание двух народов.

Ключевые слова:

Максим Горький, русская литература, ранние романтические произведения, история китайской литературы, литературоведение, рецепция, поэтика, интерпретация, горьковедение в Китае, эволюция

Максим Горький – одна из центральных фигур в истории первой трети словесности России XX века. В своем отечестве десятки лет его рассматривали как «певца революции», не удивительно, что и в революционном Китае именно так его воспринимали достаточно продолжительное время [1, с. 85]. Говоря о Горьком, основоположник современной китайской литературы Лу Синь (1881–1936) давал ему самую высокую оценку: «Горький – великий, ни с кем не сравнимый писатель...» [2, с. 865].

Горький вошел в китайскую словесность в 1907 году, когда в Поднебесной вышел перевод с японского раннего горьковского рассказа «Кайн и Артем» (1898). Рассказ не был замечен массовым читателем. Внимание к писателю имело взрывной характер после революционных событий в России в конце второго десятилетия XX века и связи этих событий с именем Горького. Массовый характер его переводы обрели, начиная с 1920-х годов, и далее шли по нарастающей. Тогда же в Китае стал распространяться марксизм, и горьковские произведения рассматривались исключительно сквозь призму модного в те времена учения. Можно сказать, они стали инструментами пропаганды социо-коммунистических идей в стране. Самое большое внимание привлекли такие произведения, как «Песня о Буревестнике» (1901), роман «Мать» (1906), автобиографическая трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты» (1913–1923). Они пережили многократные переводы и переиздания во втором и третьем десятилетиях прошлого века, огромную сочувствующую критику, безусловно, сыграли огромную роль в интеллектуальном сознании многих поколений китайцев.

Примечательно, названные произведения Горького-марксиста вошли в поле внимания китайских читателей и литературоведов раньше его ранних романтических произведений, исключение – «Песня о Буревестнике». Горький-романтик стал известен в Китае, примерно, двумя десятилетиями позже, после образования Китайской народной республики (1949). Тогда же возникли дискуссии вокруг самых первых, можно сказать, дебютных произведений писателя.

Рассмотрение истории горьковедения в Китае, осмысление ранних романтических произведений писателя в XX веке достаточно поучительно, оно особенно интересно в плане историко-функционального изучения словесности. Художественность,

эстетическая ценность – все это долгие годы было вне внимания китайских критиков и литературоведов. Причины такого подхода к литературному наследию Горького объясняются внутренними и внешними факторами. С одной стороны, Горьки был призван решать политические задачи молодого социалистического государства, с другой стороны, в Китай, пусть и с некоторой задержкой, проникли идеи, некогда рожденные в революционной России, идеи РАППа и ЛЕФа. В 1930 году в Китае образовалось свое сообщество революционной литературы – Левая Литература, руководящим представителем которой являлся вышеупомянутый классик Лу Синь. Позже один из основателей КНР председатель Мао Цзэдун, как некогда Ленин в России, объявил искусство «политическим фонографом», литературу «политическим рычагом», все эти установки немало повлияли на прочтение художественных текстов вообще и горьковских в частности [3].

Однозначная интерпретация сложных характеров в пропагандистских целях часто искала авторский замысел. Так, например, романтический герой Данко провозглашался героем «нашего времени», личностью, жертвойющей собой ради коллектива. Ларра описывался как негодяй, «крайний индивидуалист». Старуха Изергиль осуждалась за асоциальное поведение. Челкаш причислялся к пролетарию коммунистического толка, Гаврила – к носителям фундаментального зла частной собственности... Но, нельзя сказать, что изъяны вульгарно-социологической трактовки никто не заметил. В 1968 году, отвечая на вопросы анкеты журнала «Вопросы литературы», обращенной к писателям накануне столетия со дня рождения Горького, известный писатель Ю. Трифонов справедливо заметил, что Горький подобен лесу, «там есть и зверь, и птица, и люди, и грибы. А мы несем из этого леса только одни грибы...» [4, с. 16]. Интересный факт, нечто похожее говорил китайский литературовед Ху Фэн задолго до Трифонова. В 1936 году Ху выступил против вульгарной трактовки горьковских произведений вообще и его ранних произведений в частности. Он сетовал на то, что художественная мысль Горького богата как море, а пространство, замеченное и исследованное отечественными литературоведами, слишком узко и поверхностно [5, с. 334]. К сожалению, его голос долгие годы не был услышан.

В 1980 году вышла статья известного ученого Фу Линмэй «О ранних романтических произведениях Горького». Автор уделяет внимание художественным достоинствам произведений писателя, говорит о его противостоянии модернистам-декадентам. Говоря о горьковских людях дна, автор проницательно замечает, что они уже не «униженные и оскорбленные» человечки, сошедшие со страниц предшествующей литературы, а потенциальные бунтари, недовольные существующим укладом, способные «сопротивляться и бороться...» [6, с. 101]. Надо сказать, именно так понимал свое творчество М. Горький, который тогда писал А. Чехову: «Право же – настало время нужды в героическом... Обязательно нужно, чтобы теперешняя литература немножко начала прикрашивать жизнь, и как только она это начнет – жизнь прикрасится, т.е. люди заживут быстрее, ярче. А теперь – вы посмотрите-ка, какие у них дрянные глаза – скучные, мутные, замороженные...» [7, с. 47].

При этом основное пространство статьи отдано критическому разбору произведений еще с социологических, по сути рапповских, позиций. Ранние горьковские произведения, по мнению автора, созданы методом романтизма нового типа, который «не тождественен романтизму буржуазному, но не дотягивает до революционного романтизма пролетарской литературы», имеет «смутную пролетарскую окраску» [6, с. 99].

Здравые изменения в горьковедении Китая стали происходить со второй половины 1980-х годов.

В 1986 году, к 50-летию со дня смерти писателя, известный ученый Чэн Сихань опубликовал статью «Босяцкие рассказы Горького». Это была первая попытка внимательного рассмотрения горьковских маргиналов, классифицировать их по происхождению, по путям схождения «на дно», анализируется язык персонажей, его ограниченность для каждого избранного характера. «Языковой стиль у Максима Горького, – писал он, – имеет фонологическую окраску народной рэп-литературы». Автор дает высокую оценку горьковским пейзажам, справедливо рассуждает о действенности приема контраста, об эстетической целостности и т. д. [\[8, с. 30-35\]](#).

Много внимания раннему Горькому уделяет современный исследователь европейской плутовской литературы Ли Жибин. Важно то, что он свободен от вульгарного литературоведения. В аннотации к статье «Вклад Горького в европейскую пикарескую литературу и искусство» (1995) Ли пишет: «Горький – блестящий мастер в художественном описании людей бродячего племени». Далее он сожалеет, что босяцкие произведения писателя не получили должного внимания от китайских и европейских исследователей словесности [\[9, с. 94\]](#).

Ли находит основание рассматривать Горького в ряду европейских писателей, начиная со Средневековья, которые описывали быт и жизнь изгоев общества. При этом автор статьи отмечает лаконизм горьковского письма, тот факт, что до русского писателя соответствующие тексты создавались в жанре романа, Горький же дал образцы в жанре рассказа, очерка, эскиза. Исследователь ставит Горького в еще более широкий контекст, выходит к рассмотрению босяцкой пьесы «На дне», связывает ее с драматургией отдаленного от Горького времени, с драматургией абсурда, где существенная роль отводится босякам, бездомным. Он упоминает пьесы француза Сэмюэля Беккета «В ожидании Года» (1949) и англичанина Гарольда Пинтера «Смотритель» (1960).

Как положительный момент мастерства Ли выделяет горьковское расширение нарративных возможностей. Он указывает на освоение Горьким повествования от третьего лица, тогда как предшественники, как правило, писали от первого лица.

Самое существенное, что отличает, по мнению автора статьи, босяков Горького, например, Челкаша, Коновалова, Орлова от босяков-предшественников – нечто скрытое высокое в их натурах, философичность мышления [\[9, с. 94-98\]](#).

В октябре 1996 году в Пекинском университете состоялся штабный симпозиум по горьковедению, посвященный 60-летию со дня смерти прозаика и драматурга. Его участники вели и оживленную дискуссию, связанную с творчеством Горького и вокруг темы «Переосмысление Горького». Материалы симпозиума и сопутствующие ему статьи были опубликованы. Можно сказать, это был большой вклад в дело объективного изучения горьковского наследия.

Тогда же вышло много более сотни статей о писателе и драматурге. Уже названия этих статей говорят о смещении акцентов в понимании Горького, в трактовке его произведений. Они стали как бы ближе к филологии, к литературоведению. Для примера можно назвать такие публикации, как «Осмысление гуманизма в творчестве Горького» (1996) Вэй Цзяньго, «Горький и символизм» (1997) Чжоу Цичао, «Эстетика женских образах в творчестве Горького» (1997) Ма Сяохуа, «Об эстетике раннего творчества Горького» (1997) Ли Шурона, «О художественном стиле ранних бродячих произведений

Горького» (1999) Тан Ихон, «Об искусстве психологического анализа в автобиографических произведениях Горького» (1999) Чжао Гуаньюя. Среди них особо выделяется работа Тан Ихон.

Тан обращает внимание на то, что Горький предельно гуманно, сочувственно относится ко многим своим отверженным, они для него жертвы социального канибализма [\[10, с. 45\]](#). По ее мнению, лаконизму Горький учился у Чехова и в доказательство приводит строчки его письма к старшему коллеге с похвалой его краткости: «Вы есть человек, которому достаточно одного слова, для того чтобы создать образ...» [\[7, с. 18\]](#).

Значительное внимание Тан уделяет сравнению, излюбленному горьковскому тропу, который действительно очень существенен в поэтике мастера, например, в рассказе «Челкаш» (1894). Бывалый вор Гришка является как «старый травленный волк», усы у него «вздрагивали, как у кота», всех окружающих поражал «сходством с степным ястребом» и т. д. Она справедливо указывает на вариативность горьковского приема сравнения, на движение от сходства к различию, два главных персонажа отличаются отношением к свободе, к морю, к деньгам, в конечном итоге – к жизни.

Пейзаж также в поле исследования Тан. По ее наблюдениям, пейзаж часто оттеняет горьковский характер, его эмоциональное состояние, сочетается с развитием сюжета. Кроме того, отмечается ритмичность, музыкальность повествования [\[10, с. 47\]](#). Последнее положение читатель должен принять на веру, но сам факт обращения к такой тонкой поэтической материи весьма знаменателен.

В этом плане более доказательна статья Ян Пэна, вышедшая уже в текущем столетии. Она конкретно посвящается исследованию языковых особенностей рассказа «Старуха Изергиль» (1894). Автор явно хорошо владеет русским языком. В статье многократно цитируется рассказ, переводы сопровождаются соответствующими строчками оригинала. Ян Пэн обращает внимание на преобладание коротких и очень коротких предложений, что «работает» на разговорный нарратив, соответствующий горьковскому замыслу. Отмечается оригинальность начала рассказа, созданное сочетанием трех параллельных обстоятельств места: «Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу...».

Ян Пэн является одним из китайских горьковедов, работающих с фразой, ее звучанием. Он, в частности, обращает внимание на значимость ассонанса в творчестве русского художника слова. По его мнению, Горький обращается к ассонансу, чтобы «добиться фонетической гармонии». В ряду примеров – строчки из пролога рассказа: «Ветер тек широкой, ровной волной... Все это – звуки и запахи, тучи и люди – было странно красиво и грустно, казалось началом чудной сказки». Ян замечает, что в первом предложении «солирует» гласная «о», затем – «и», потом снова «о»... [\[11, с. 61\]](#). Объединения оригинального текста и перевода позволяет автору яснее доносить свои разного рода наблюдения.

В последние годы изучение раннего творчества Горького в Китае становится все более многоаспектным, появилось компаративное горьковедение, особое внимание здесь уделяется его бояцким рассказам, активно сравнивается Горький с «китайским Горьким», с известным писателем Ай У, признававшим свое ученичество у русского мастера слова. Самые знаковые работы этого ряда – статья Ван Лэя «Рассказы о боязках в творчестве Горького и Ай У» (2006). Автор говорит о сходстве и об отличительных особенностях их, о том, что китайский писатель мог перенимать у старшего коллеги. Пятью годами позже вышла публикация Чжан Цзяньфэня «Внутренний мир человека из

народа в изображении Горького и Ай У». Здесь речь идет об особенностях национальных характеров. Сравнение мастеров прозы продолжил известный ученый Хоу Минь, опубликовавший в 2014 году две статьи сопоставительного плана: «Босяцкое творчество Горького и Ай У» и «О гуманизме Горького и Ай У». Можно предположить, что исследования в этом направлении продолжатся.

Упомянутые публикации – свидетельство непреходящего внимания китайских читателей и ученых к творчеству Максима Горького, в частности, к его ранним романтическим сочинениям. В последние десятилетия, исследователей все меньше и меньше занимает социально-политический дискурс русского писателя, внимание концентрируется на его именно художественных особенностях, на эстетической значимости произведений.

Библиография

1. Ян Ли, Ван Сицун. «Революционный Буревестник» в Шанхае – Перевод, введение и издание красной классики Горького в первой половине XX века // Шанхайский перевод. 2024. № 1. С. 84–88. (杨丽, 王溪淙. “革命的海燕”在上海 — 20世纪上半叶高尔基红色经典的译介与出版 // 上海翻译. 2024. № 1.)
2. Лу Синь. Сборник писем / Пекин: Издательство Народная литература, 1976. (鲁迅. 书信集. 人民文学出版社, 1976.)
3. Мао Цзэдун. Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Янъяни // Газета Цзефан Жибао. – 19.10. 1943. (毛泽东. 延安文艺座谈会讲话 // 解放日报. 19.10.1943.)
4. Трифонов Ю. В. Анкета журнала «Вопросы литературы» // Журнал Вопросы литературы. 1968. № 3. С. 16.
5. Ху Фэн. Фрагменты Горького – Комментарии Ху Фэна (верхний том) / Пекин: Издательство Народная литература, 1984. (胡风. 高尔基片段 — 胡风评论集(上册). 人民文学出版社, 1984.)
6. Фу Линмей. О ранних романтических произведениях Горького // Журнал Южно-Китайского педагогического университета (издание по философии и общественным наукам). 1980. № 4. С. 96–101. (符玲美. 高尔基早期的浪漫主义创作 // 华南师院学报(哲学社会科学版). 1980. № 4.)
7. Горький М. М. Горький и А. Чехов: Переписка, статьи и высказывания / Москва, Ленинград: Издательство Академия наук СССР, 1937.
8. Чэн Сихань. Босяцкие рассказы Горького // Журнал Янчжоуского педагогического института (издание по социальным наукам). 1986. № 4. С. 30–35. (陈熙汉. 高尔基早期作品中的“流浪汉小说” // 扬州师院学报(社会科学版). 1986. № 4.)
9. Ли Жибин. Вклад Горького в европейскую бродячую литературу и искусство // Журнал Хубэйского университета (издание по философии и общественным наукам). 1995. № 3. С. 94–98. (李志斌. 高尔基对欧洲流浪汉文学艺术的贡献 // 湖北京大学报(哲学社会科学版). 1995. № 3.)
10. Тан Ихон. О художественном стиле ранних бродячих произведений Горького // Журнал Янбэйского педагогического института. 1999. № 2. С. 45–48. (唐逸红. 论高尔基早期流浪汉小说的艺术风格 // 雁北师范学院学报. 1999. № 2.)
11. Ян Пэн. Языковой стиль в рассказе “Старуха Изергиль” // Русский язык. 2012. № 2. С. 58–62. (杨鹏. 《伊泽吉尔老婆子》的语言风格 // 俄语学习. 2012. № 2.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе является раннее романтическое творчество Максима Горького в рецепции литературоведения Китая, актуальность изучения которого определяется тем, что М. Горький принадлежит к числу писателей, отношение к которым менялось в связи со сменой общественной обстановки в России и в мире. Его вхождение в русскую и зарубежную (китайскую) литературу на рубеже XIX - XX веков было связано с ростом революционных идей в общественном сознании, с поисками новых художественных форм. Отмечается, что в Поднебесной «внимание к писателю имело взрывной характер после революционных событий в России ... Тогда же в Китае стал распространяться марксизм, и горьковские произведения рассматривались исключительно сквозь призму модного в те времена учения... они стали инструментами пропаганды социо-коммунистических идей в стране». Однако со второй половины 1980-х годов в горьковедении Китая стали происходить изменения: «рассмотрение истории горьковедения в Китае, осмысление ранних романтических произведений писателя в XX веке достаточно поучительно, оно особенно интересно в плане историко-функционального изучения словесности. Художественность, эстетическая ценность – все это долгие годы было вне внимания китайских критиков и литературоведов».

Теоретической базой научной работы послужили труды таких российских и китайских исследователей, как Ю. В. Трифонов, Фу Линмей, Ян Ли, Ван Сицун, Чэн Сихань, Ли Жибин, Тан Ихон и др., охватывающие широкий круг вопросов по творчеству Максима Горького. Библиография насчитывает 11 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования продиктована комплексным подходом к изучаемому материалу: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и сравнительно-исторический методы, интерпретативный анализ материала, историко-функциональный и биографический методы.

В результате проведенного анализа автор(ы) показывают непреходящее внимание китайских читателей и ученых к творчеству Максима Горького, в частности, к его ранним романтическим сочинениям: «в последние десятилетия, исследователей все меньше и меньше занимает социально-политический дискурс русского писателя, внимание концентрируется на его именно художественных особенностях, на эстетической значимости произведений» и делают вывод о том, что «в последние годы изучение раннего творчества Горького в Китае становится все более многоаспектным, появилось компаративное горьковедение, особое внимание здесь уделяется его боязливым рассказам, активно сравнивается Горький с «китайским Горьким», с известным писателем Ай У, признававшим свое ученичество у русского мастера слова».

Результаты, полученные в ходе работы, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят вклад в изучение творчества Максима Горького, а также могут применяться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории литературы, стилистике художественной речи, по проблемам русской прозы начала XX века и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания. Однако объем материала слишком мал для раскрытия темы исследования. Рекомендуем автору(ам) расширить материал, в том числе за счет его теоретического обоснования.

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Раннее романтическое творчество Максима Горького в рецепции литературоведения Китая" рассматривает хронологию формирования представлений об авторском замысле М. Горького в Китае с момента первого перевода произведений писателя с японского языка и до настоящего времени.

Автор отмечает, что Горький и его произведения оказали значительное влияние на развитие китайской литературы в целом. Автор анализирует историю переводов произведений Горького на китайский язык, начиная с 1907 года, и их популярность среди китайских читателей. Автор статьи подробно разбирает достоинства и недостатки различных подходов китайских литературоведов к анализу содержания, художественной и идеологической ценности ранних романтических рассказов Горького.

В статье представлена периодизация взглядов на Горького, начиная от вульгарной политизированной трактовки до более умеренной позиции. Так, по мнению автора, в середине 1980-х годов произошёл сдвиг в восприятии русской литературы XX века, который отразился и на оценке творчества Горького.

В частности, рассматривается новаторство стиля Горького. Автор пишет, что китайский исследователь европейской литературы "Ли выделяет горьковское расширение нарративных возможностей. Он указывает на освоение Горьким повествования от третьего лица, тогда как предшественники, как правило, писали от первого лица".

Автор не делает акцент на выбранном методе, но из текста статьи видно, что метод представляет собой качественный контент-анализ.

В заключении автор делает вывод о том, что такое количество литературоведческих исследований говорит о "непроходящем внимании китайских читателей и ученых к творчеству Максима Горького, в частности, к его ранним романтическим сочинениям. В последние десятилетия, исследователей все меньше и меньше занимает социально-политический дискурс русского писателя, внимание концентрируется на его именно художественных особенностях, на эстетической значимости произведений".

В целом текст статьи соответствует научному стилю, и в нём не наблюдается значительных отклонений. Статья оформлена в соответствии с требованиями к научным статьям, содержит ссылки на источники и список литературы, включающий в себя наиболее актуальные исследования по данной теме.

Представленный материал обладает теоретической и практической значимостью, а также является актуальным и новым.

Автор представил обширный список использованной литературы, что заслуживает уважения и вызывает доверие к представленным материалам.

Статья "Раннее романтическое творчество Максима Горького в рецепции литературоведения Китая" рекомендуется к публикации в журнале "Litera" представляет собой научно-исследовательскую работу высокого уровня, которая вносит вклад в изучение китайского литературоведения и горьковедения. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».